

Образ жизни

Из архива «ММ»

«Славянский» юбилей

Хотя учебный центр специальной подготовки фактически работает 13 лет, идея его создания возникла четверть века назад

«Славяне» – одна из немногих магнитогорских организаций, идея которой, зародившись в середине 1990-х годов, пережила несколько кризисов, обрушившихся на страну, и нашла опорные точки развития. В январе «Славяне» отпраздновали 25-летие «своих истоков». По этому поводу корреспондент «ММ» взял интервью у руководителя учебного центра специальной подготовки Константина Кудрявцева.

Пятого января 1995 года прошёл первый набор в школу русского боевого искусства, которую Константин Кудрявцев открыл с товарищами. Эту дату и стали считать днём рождения «Славян». Весной организацию зарегистрировали официально. С тех пор несколько раз меняли форму собственности, пока в 2006 году не появилось частное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебный центр специальной подготовки «Славяне».

– В феврале провели второй набор и в апреле 1995 года зарегистрировали магнитогорское молодёжное объединение «Славяне», – вспоминает Константин

Кудрявцев. – Спустя ещё несколько месяцев образовался отряд содействия милиции «Витязь». Время было непростое, подростки постоянно кучковались, скажем так, в неформальных компаниях. Вот и решили сделать ставку на закон и правопорядок, «перетянув» молодых людей к себе.

– То есть, перед ними было два выбора – ОПГ или «Славяне»?

– Ребята шли либо к ним, либо к нам. А мы продвигали немодную в то время идею патриотизма – это было чуть ли не ругательное слово. Часто сталкивались с непониманием, на нас косо смотрели, разве что пальцем у виска не крутили. Время глубокой демографической ямы и массовой миграции из страны. Я лично очень рад, что всё это осталось в прошлом. Ядром, вокруг которого объединились те, кто сделал выбор в пользу «Славян», стало русское боевое искусство. Со мной были надёжные соратники, ставшие опорой для развития молодой организации.

– Приходилось конкурировать с другими школами единоборств?

– Такого обилия, как сегодня, ещё не было. Работали спортивные секции дзюдо, бокса и самбо. Восточные школы представляло только каратэ. А рукопашный бой вообще не считали спортом. Но из-за отсутствия альтернативы

желающих заниматься у нас было очень много, да и каждый тогда понимал, что в любой момент навыки самообороны могут пригодиться. На тренировку приходили по 140 человек. Ребята применяли знания, которые у нас получали, в «Витязе». Патрулировали улицы, смотрели за порядком на дискотеках.

– Сейчас дискотеки изредка заканчиваются дракой, а тогда – как правило, дракой?

– Бывало, преследовали и держивали хулиганов с холодным оружием. Редкое мероприятие обходилось без какого-нибудь конфликта. Но эта закалка для многих стала судьбоносной – кто стал сотрудниками правоохранительных органов, ушёл в вооружённые силы... В 2000 году произошёл качественный скачок. Помню, собрали целую сессию стратегического планирования, на которой обсуждали перспективы развития. У нас уже были определённые возможности, и решали, как их использовать: определили конкретные цели и задачи дальнейшей работы. От боевого искусства, конечно же, не отказались – оно стало фундаментом, но не основным направлением. Многие идеи, озвученные на той сессии, осуществляем до сих пор.

– Насколько лет вперёд смотрели?

– Казалось, что не очень далеко – максимум на десять. Но, как

показал опыт, проекты оказались долгоиграющими. Например, концепция военно-полевого лагеря «Застава» для детей и подростков родилась ещё тогда, а приступили к реализации сравнительно недавно. Сессия стратегического планирования проходила три дня, чётко сформулировали цель, миссию и задачи организации. Спустя несколько лет начали открывать отделения по всей стране – первое появилось в 2006 году в Санкт-Петербурге. На сегодня уже 18 отделений.

– Вашу организацию можно назвать первой в Магнитогорске, которая запустила всероссийскую франшизу?

– Это слово мне не очень нравится... Не знаю, может нас и опередили, но у меня таких данных нет. По крайней мере, в единоборствах. Конечно, со временем в город пришли различные клубы и модные направления, которые вышли из боёв без правил. Но так, чтобы именно магнитогорский опыт распространить на территориальных соседей, об этом не слышал. Моё мнение о боевом искусстве: оно должно способствовать здоровью нации, а не превращаться в гладиаторский бой. Хотя раньше наши ребята участвовали во всех соревнованиях, всё-таки решили, что не стоит расплываться, и в спорте остановились на Всероссийской федерации рукопашного боя – стали её отделением в Магнитогорске.

– Если сравнивать воспитанников 90-х, приходивших к вам буквально из подворотен, и современных подростков, которых родители смогли оторвать от гаджета, кому из них занятия в центре нужнее?

– Однозначно, ребятам 90-х. В те времена каждый понимал, что в любой момент может столкнуться с проблемами на улице. К тому же

не было сотовых телефонов, чтобы оперативно позвать на помощь. Сегодня жизнь ребёнка родители контролируют полностью, вплоть до того, что при помощи смартфона отслеживают его точный маршрут, местоположение. Но эта безопасность – палка о двух концах. Современные технологии не могут застраховать от межличностных конфликтов, которые не факт, что закончатся словесной перебранкой. Если раньше, помню, был рекламный слоган: «Забери ребёнка с улицы – купи ему компьютер» – то сегодня, думаю, настала пора действовать от обратного. Интерес к боевым искусствам, надо признать, падает. Правоохранительная система стала гораздо лучше, даже формы организации досуга не сравнить с теми, что были 25 лет назад. Но вместе с тем падает и авторитет родителей, а также школьных учителей. И в прежние времена подобное наблюдалось, но не в таких масштабах. Для тех, кто посещал спортивные секции, слово тренера было законом, и такое отношение к наставнику становилось залогом уважения ко всем старшим. Одна из целей «Славян» заключается в решении главной задачи педагогики – гармонично совместить духовно-нравственное воспитание с физическим.

– Спустя четверть века сформировалось ли направление, которое преобладает над остальными?

– Мы только в начале пути. Много грандиозных проектов, и к их реализации стараемся подойти плавно. Никогда такого не было, что вот жили себе жили, и вдруг бац – стали жить по-другому. Центр получил грант президента Российской Федерации. Сегодня сформирована хорошая работоспособная команда, члены которой живут по всей стране. Это офицеры силовых структур, ребята, служившие в спецподразделениях, обладатели особых наград, а также серьёзные педагоги, двое из них, кстати, выиграли областной конкурс «Сердце отдаю детям» – в направлении «Дополнительное образование». Я веду научные исследования: уже защитил кандидатскую диссертацию по педагогике на тему физического и духовно-нравственного воспитания подростков в ходе занятий русским рукопашным боем, и есть желание идти дальше. Поэтому методическая база и внутренний потенциал «Славян» только растут, и благо, что за 25 лет обзавелись надёжными партнёрами и друзьями, которые всегда нам помогли, и уверен, не отвернутся и впредь.

✍ Максим Юлин

Рынок труда

Пять фактов о молодых специалистах

Накануне Дня студента эксперты hh.ru, сайта по поиску работы и сотрудников, проанализировали результаты опросов соискателей из категории «Начало карьеры, студенты» и выделили пять самых ярких особенностей, которые характеризуют молодых специалистов.

Начинающие специалисты и студенты, по данным HeadHunter, – одна из самых многочисленных категорий соискателей в Челябинской области, на них приходится в среднем 13 процентов от всех резюме. Чаще всего они ищут работу в продажах, также рассматривают вакансии для административного персонала и вакансии в финансовой сфере. Реже всего молодёжь интересуется работой в закупках, страховании и добыче сырья. Средняя заработная плата, на которую претендуют соискатели данной категории, составляет 24 тысячи рублей.

На одну вакансию в сфере «Начало карьеры, студенты» в регионе

приходится 9,4 резюме – почти в два раза выше нормы.

Не уверены, что выбрали профессию правильно

37 процентов студентов и начинающих специалистов в целом недовольны тем, чем они занимаются – это самая высокая доля среди разных профессиональных сфер. В то же время, ещё 54 процента в целом удовлетворены текущей деятельностью. При этом на вопрос «Хотели бы вы изменить сферу своей деятельности?» 74 процента ответили положительно.

«Возможно, дело в том, что на этапе выбора вуза и профессии молодые люди ещё не до конца осознавали, чему хотели бы посвятить свою жизнь – в среднем каждый четвёртый соискатель при выборе места для поступления отталкивался от мнения родителей или родственников. Кроме того, рынок труда очень быстро меняется, появляются новые профессии – и молодёжи интересно их осваивать», – комментирует Анна Осипова, руководитель пресс-службы HeadHunter Урал.

Стали меньше интересоваться госслужбой

В 2016 году о желании работать по найму в государственных органах говорили 40 процентов молодых соискателей из регионов (по стране в целом 47 процентов), а 2019 году – уже 18 процентов (и, соответственно, 20 процентов), то есть в два раза меньше. Самый привлекательный вариант для нынешних студентов – работа по найму в коммерческой организации. При этом большинство предпочли бы работу в российском филиале зарубежной компании.

Забота о профессиональном развитии

Две трети соискателей так или иначе занимаются повышением своей профессиональной квалификации. Чтобы «прокачать» навыки, они обращаются к чтению профессиональной литературы, участвуют в профильных конференциях и форумах, проходят дополнительные онлайн- и офлайн-курсы.

Любопытно, что на вопрос «Сколько собственных денег в среднем в год вы готовы тратить на свое профессиональное обучение?» лишь 12 процентов ответили «немного», 27 процентов воздержались. Остальные так или иначе готовы вложиться в свое развитие. При этом 81 процент ждёт от своих нынешних или будущих работодателей хотя бы частичной оплаты профессионального обучения.

Появляны к наличию дресс-кода

71 процент респондентов в целом позитивно относятся к дресс-коду на работе и готовы его соблюдать, ещё 17 процентов согласны, что в некоторых случаях строгие требования к внешнему виду необходимы, но сами бы не согласились на такую работу. И лишь десять процентов однозначно против.

Готовы на снижение зарплатных ожиданий

Шесть процентов опрошенных молодых специалистов ощущают

себя неуверенно на текущем рабочем месте, а ещё 15 процентов допускают возможность, что могут быть уволены. Также 69 процентов молодых специалистов и 71 процент всех соискателей уверены, что на данный момент трудоустроиться достаточно сложно.

45 процентов молодых специалистов готовы пойти на снижение зарплатных притязаний ради сохранения работы или гарантированного трудоустройства на новое место. Лишь каждый четвёртый будет настаивать на указанной им изначальной сумме, тогда как по рынку в целом таких соискателей 40 процентов. В целом эта группа в большинстве своём готова согласиться на меньшую заработную плату даже без обсуждения этого вопроса с работодателем.

«Начинающие специалисты, выпускники вузов и даже студенты – сегодня очень востребованная у работодателей аудитория. Довольно многие компании считают, что проще взять такого «зелёного» специалиста и обучить его под свои нужды. Кроме того, работодатели всё острее ощущают дефицит кадров – и самые продвинутые из них стараются работать на опережение, уже сейчас заманивая к себе молодёжь», – добавляет Анна Осипова.